

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-470-502

Научная статья

Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США)

А.П. Страхов

Фонд «Центр открытости общества»
Ул. Спиридоновка, 22/2, Москва, Россия, 123001

Аннотация. В статье рассматривается опыт борьбы с коррупцией в Великобритании, Индии, Сингапуре и США. Эти страны, несмотря на все различия, имеют общую черту, обусловленную ходом исторического развития, — присутствие элементов англосаксонской традиции в культурной и политико-правовой сфере. Целью исследования выступает изучение влияния данных элементов на антикоррупционную политику. Как показал проведенный анализ, рассмотренные страны внедряют во многом схожие подходы, институциональные механизмы и идеологию для противодействия коррупционному поведению, что можно объяснить фактором англосаксонской традиции. Вместе с тем эффективность мер по искоренению коррупции в значительной степени зависит от экономических условий, поведенческих установок, исторически укоренившихся в обществе норм и т.д. При этом особое значение имеет культурная составляющая. Сходные для указанных стран англосаксонской традиции антикоррупционные практики и инструменты под воздействием исторически сложившихся национально-культурных особенностей могут сильно видоизменяться, значительно удаляясь от изначального британского образца. Кроме того, достижение успеха в сфере борьбы с коррупцией напрямую зависит от того, сохранились ли в обществе те общественные институты, которые в силу своих культурно-ценностных и поведенческих установок неизбежно будут сопротивляться внедрению новых антикоррупционных правил и норм.

Ключевые слова: англоязычные страны, англосаксонская традиция, борьба с коррупцией, национальная культура, институты и законодательство

Введение

В статье рассматривается антикоррупционная практика в четырех англоязычных странах: США, Великобритании, Индии и Сингапуре. При этом Великобритания является для трех других родоначальницей общих принципов политико-

© Страхов А.П., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

правового устройства. Особая близость существует между Великобританией и США, которые получили название англосаксонских стран. Однако Индия и Сингапур переняли так много из английской политической, правовой и экономической системы, что можно говорить о наличии англосаксонской политико-правовой традиции во всех рассматриваемых государствах (например, об английских традициях в Сингапуре см.: [84]). Такой подход дает возможность проанализировать трансформацию английских принципов антикоррупционного устройства в сильно отличающихся друг от друга культурно-исторических общностях.

Страны англосаксонской политической традиции известны своими успехами в сфере борьбы с коррупцией: Великобритания и США в большинстве мировых рейтингов, таких как World Bank и Transparency International (TI), занимают прочные позиции в верхней части списка. Сингапур, унаследовавший многие традиции английской правовой и экономической системы, также является признанным мировым лидером в этой области, зачастую обгоняя самих англосаксов. Однако есть и исключения: Индия, хотя и восприняла большинство английских установлений с колониальных времен, все еще сильно отстает в области антикоррупции от многих англоязычных стран.

Авторами была предпринята попытка ответить на следующие вопросы. Во-первых, действительно ли страны англосаксонской традиции склонны предпринимать схожие практики в борьбе с коррупцией, и если это так, то в чем они заключаются. При этом особый интерес вызывает ситуация на местном уровне управления. Представляется, что здесь управленческие решения и институциональные механизмы должны быть более обусловлены существующими в обществе нормами и ценностями, нежели решения органов власти более высокого уровня, которые могут более основываться на абстрактных идеологических ценностях. Поэтому в данной работе дополнительный акцент сделан на антикоррупционной политике в крупнейших городах рассматриваемых стран (для Сингапура эти аспекты совпадают).

Второй вопрос, который ставится в публикации, затрагивает различия в антикоррупционной политике изучаемых стран, связанные с их культурно-исторической спецификой. Приводит ли применение сходных решений в области борьбы с коррупцией к сходным результатам? Или же влияние национальной культуры серьезно трансформирует вводимые институты и механизмы контроля злоупотреблений? Исторические привычки зачастую напрямую способствуют легитимации неформальных связей в обществе. Примером является такое явление, как «jugaad» в Индии [52], выступающее некоторым аналогом российского «блата». Очевидно, что jugaad противоречит ключевым элементам англосаксонской традиции, таким как меритократия и транспарентность, однако в индийской практике уживается с вполне английскими институтами, такими как независимые антикоррупционные органы и действенный закон о доступе граждан к информации. Важно проанализировать, как взаимодействуют сходная для всех изучаемых стран идеология в области борьбы с коррупцией с различающимися национальными культурными установками в этой сфере и к чему это приводит.

В основу анализа легло изучение большого объема информации: местные и национальные законодательные акты, документы, публикуемые государственными органами, в том числе официальные сайты различных ведомств, материалы аналитических агентств, научные статьи, а также материалы местных и международных СМИ (всего более 200 источников и около 2000 документов). При этом в фокусе исследования были: структура антикоррупционных органов, история их развития, ключевые законодательные антикоррупционные акты, а также главные проблемы, связанные с коррупцией, и основные методы борьбы с ней.

Задействование широкого спектра первичных источников по борьбе с коррупцией сразу по четырем англоязычным странам вкуче с анализом научной литературы по этой теме позволило провести содержательный анализ их антикоррупционной политики. Новизна такого подхода заключается, во-первых, в более широком выборе стран для сравнения, так как исследователи чаще сравнивают США с Великобританией, а Индию и Сингапур с Китаем и почти никогда сразу четыре страны (см., например, [53; 74; 14]). Во-вторых, данная работа фокусируется на анализе фактического состояния дел в борьбе с коррупцией, а именно на законах, институтах и практике их функционирования, выраженной в конкретных случаях, описанных в СМИ (скандалы, действия судов и полиции, общественная активность). Чаще изучение коррупции опирается на опросы и статистику преступлений, а также на экспертные мнения, что, имея множество своих преимуществ, иногда приводит к недооценке реальной картины происходящего в обществе. Применяемый здесь подход ближе к case-study исследованию.

Структура работы состоит из нескольких разделов. Первый из них представляет собой обзор научной литературы по теме коррупции. При этом особое внимание уделяется тем работам, которые выходили в рассматриваемых странах, что позволяет лучше отразить национальную специфику в вопросах изучения темы коррупции. Во втором разделе приводится обзор антикоррупционной политики изучаемых стран. В свою очередь, на основе этих данных проводится ее сравнительный анализ, чему посвящен третий раздел статьи.

Завершается работа краткими выводами. Они подтверждают влияние англосаксонского фактора на применяемые подходы и практики в сфере борьбы с коррупцией. Однако в то же время делается заключение о том, что конечный результат в значительной степени зависит от имеющихся в обществе культурно-исторических предпосылок.

Проведенные в работе оценки опыта и методов борьбы с коррупцией в четырех странах англосаксонской традиции а также полученные результаты сравнительного анализа имеют большой потенциал для последующего практического применения. В том числе это может оказаться важным в совершенствовании антикоррупционной политики в нашей стране.

Обзор литературы

Определение коррупции. Тема коррупции достаточно широко представлена как в иностранной, так и в российской научной литературе. Причем за последние три десятилетия дополнительный интерес к ней подстегнули процессы политиче-

ских и экономических преобразований как в развитом, так и развивающемся мире (подробнее см., например, [10]).

В коррупции видят мощный сдерживающий барьер на пути решения различных проблем, стоящих перед обществом [81]. В частности, она негативным образом отражается на экономическом развитии и мешает привлечению инвестиций [60]. Однако, несмотря на всю важность данной проблематики, однозначного определения понятия «коррупция» пока не выработано. Нет и общепринятой классификации ее видов, хотя имеются наиболее часто выделяемые виды: политическая коррупция, электоральная, низовая коррупция и т.д.

При этом существует множество подходов к рассмотрению коррупции. Ведутся широкие дискуссии по поводу того, что следует относить к коррупционным проявлениям, а что нет, по каким основаниям их выделять и т.д. [47; 51]. Кроме того, отдельным непростым вопросом выступает то, каким образом измерять коррупцию [85].

В целом общее определение коррупции можно свести к пониманию данного явления как злоупотребление своей властью или положением в нарушение установленных правил [2]. Можно использовать и определение, получившее распространение в зарубежной научной литературе, согласно которому коррупцией является «злоупотребление публичным должностным или иным лицом общественным долгом (*public duty*) в целях получения личной выгоды» [41].

Однако более точная трактовка понятия «коррупция» часто представляется затруднительной. В частности, по отношению к тем странам, в которых происходят процессы общественной трансформации [54]. Поэтому, исходя из задач данной работы, следует согласиться с мнением тех авторов, которые предлагают рассматривать коррупцию в качестве общего или собирательного явления [9], а не точного правового, политологического или экономического термина.

Отметим, что подобный подход соответствует рекомендациям экспертов ООН в области антикоррупционной политики. Ими отмечается, что «определения, применяемые к коррупции, различаются в различных странах в зависимости от культурных, правовых или других факторов, а также в зависимости от характера восприятия в обществе проблемы коррупции» [65]. Некоторые авторы в данной связи обращают внимание на то, что термином «коррупция» часто обозначаются в зависимости от контекста различные явления, что в результате приводит к различным неточностям [21]. Более того, отмечается, что зачастую отсутствуют способы, которым корректно позволяют сравнивать коррупцию в разных странах [80]. Очевидно, что неопределенность вокруг того, что считать коррупцией и как ее измерять, создает определенные сложности в изучении данной тематики, особенно при проведении сравнительного межстранового анализа.

Кросс-национальные исследования. В настоящее время считается, что уровень коррупции сильно варьируется в разных обществах даже по отношению к сопоставимым видам деятельности [17]. В данной связи интерес представляют исследования, посвященные выявлению факторов, способствующих коррупции и влияющих на эффективность противодействия ей [96]. Также значимым вопро-

сом для данного исследования выступает трансформация форм коррупции под воздействием изменений во внешней среде. К примеру, для развивающихся стран характерна тенденция, при которой коррумпированные чиновники приспосабливаются к антикоррупционным мерам, находя новые возможности получения коррупционной ренты [67].

В связи с поиском причин коррупции во многих исследованиях проводится идея об обусловленности коррупционного поведения историко-культурным фактором, то есть тем набором установок, норм и ценностей, которые получили распространение в обществе. К этому относятся и морально-этические принципы, которые, как показывают исследования, нельзя недооценивать в определении причин злоупотреблений [34]. К примеру, для Великобритании считается недопустимым, чтобы официальные лица принимали подарки, в то время как в Индии подобное является вполне естественным поведением [33]. Однако при всей значимости культурного контекста имеются и доказательства его потенциальной преодолемости, на что указывает пример Сингапура [22; 82].

Естественно, возникает вопрос, каким образом бороться с подобным «социокультурным проклятием». В этом отношении хороший исследовательский инструментарий предоставляют кросс-страновые сравнения, широко применяющиеся в работах на тему коррупции. Целью такого сравнительного анализа может выступать в том числе выработка наиболее подходящих инструментов противодействия коррупции на основе имеющегося опыта других стран [4].

Распространенным направлением исследований выступает изучение вопросов коррупции в разрезе стран, имеющих некую общую характеристику. Это, к примеру, наличие экономики развивающегося типа [67], присутствие в одном географическом макрорегионе [14; 101], принадлежность к постсоветскому пространству [6] и т.д. Подобный сравнительный анализ может оказаться действенным средством для определения значимых национальных особенностей в антикоррупционной политике, выявления наиболее эффективных подходов к решению проблемы коррупции [74].

Вместе с тем в имеющемся спектре таких сравнительных исследований практически не представлены страны, выделенные по критерию наличия англосаксонского наследия. Хотя имеются доказательства, что история британского правления находится в числе факторов, которые, возможно, уменьшают степень коррупционности [96]. Однако более подробного изучения данной проблематики с анализом имеющихся антикоррупционных институтов и практик не проводилось. Исключением является лишь сравнение таких в значительной степени близких стран, как США и Великобритания [53; 55].

Особенности изучения и оценки коррупции в рассматриваемых странах

Великобритания

При всем имеющемся длительном опыте правового антикоррупционного противодействия [12] важнейшей особенностью Великобритании, определившей относительно низкий уровень распространения коррупции в этой стране, высту-

пают традиция соблюдения высоких этических стандартов поведения в государственном секторе, при которых личный интерес должен уступать интересам общественным [36].

Эти стандарты оказались выражены, прежде всего, в форме неписаных норм и правил. Они складывались на протяжении долгого периода и успели приобрести за это время своего рода сакральное значение для английского общества. Причем во многом британский подход к стандартам поведения в общественной жизни сложился еще с Викторианской эпохи, когда произошло формирование системы общественных и политических воззрений на то, что считать приличным [35].

В Великобритании проблема коррупции стоит не так остро, нежели в большинстве других государств мира. Однако в том числе под влиянием ряда коррупционных и этических скандалов, развернувшихся с 1990-х гг. сначала вокруг Консервативной партии, а затем и Лейбористской, вопросы борьбы со злоупотреблениями во власти были выведены на первый план британской внутренней политики [3]. В данной связи в Великобритании заметно проявляется два подхода к антикоррупционной политике. Один из них опирается на консервативную традицию, и в нем на первый план выходит постепенность изменений, опора на устоявшиеся правила и традиции.

Наряду с ним в последние годы все активнее заявляет о себе либеральный подход по отношению к теме коррупции. Прежде всего, в его рамках предлагается критический пересмотр ситуации с коррупцией в Великобритании и проводится линия на необходимость изменения устоявшихся принципов, по которым оценивается деятельность представителей органов власти. Так считается, что широкий спектр проявлений злоупотребления властью и положением необязательно подпадают под четкие юридические формулировки. Поэтому, к примеру, предлагается расширить понятие «коррупция», выйдя за пределы более привычных правовых форм трактовки этого явления [102].

На этом фоне к настоящему времени значительные надежды в Великобритании стали возлагаться на широкое внедрение принципов свободы информации [97], что, как ожидается, позволит повысить прозрачность и открытость для общества процесса принятия решений. Важнейшим нормативно-правовым актом в этой сфере является принятый в 2000 году Закон «О свободе информации» (*Freedom of Information Act (FOI)*). Он призван обеспечить публичный доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов [45].

Кроме того, в Великобритании большое внимание получили изучение вопросов внедрения этических стандартов поведения в государственном секторе [36] и анализ соответствующих институциональных механизмов для их поддержки. В этой сфере большую роль сыграли Комитет по стандартам публичной сферы (*Committee on Standards in Public Life*) [35], а также Совет по стандартам для Англии (*Standards Board for England*), который отвечал за продвижение высоких этических принципов в органах местного самоуправления [57].

Наконец, определенную специфику рассмотрению темы коррупции в Великобритании придает то, что она является одним из ведущих финансовых центров

мира. В данной связи большую актуальность для страны приобрела тема борьбы с международной организованной преступностью и с отмыванием денег. Противодействие легализации преступных доходов называется в числе главных приоритетов для правительства Великобритании [83].

Индия

Считается, что из всех развивающихся стран Индия построила политическую модель, наиболее приближенную к западному прообразу [7]. Объяснить это можно в том числе сильным влиянием когда-то привнесенных в традиционную культурно-историческую ткань индийского общества англосаксонских элементов. Однако это не помогло Индии существенно снизить взяточничество и данная проблема, несмотря на многочисленные усилия по борьбе с этим явлением, по-прежнему имеет повышенную остроту для этой страны [79].

Исследователи называют несколько причин того, почему, несмотря на все попытки новой Индии выстроить себя по западным образцам, проблема коррупции все еще очень актуальна. Она особенно проявляется себя на низовом уровне общества, мешая преодолению многочисленных социально-экономических проблем страны [28]. Прежде всего, мощной питательной средой для коррупции является бедность значительной части населения страны и исторически сложившееся еще со времен кастовой системы сильное социальное неравенство. В результате государство вынуждено перераспределять часть ресурсов в пользу наименее защищенных слоев общества. Государственные механизмы распределения способствуют тому, что значительная часть средств, которые выделяются на различные программы по улучшению качества жизни, оседает в карманах многочисленных чиновников и близких к ним бизнесменов [8]. Также коррупции способствует и привычная для Индии практика использования неформальных социальных связей для продвижения своих интересов [18; 52].

Тем не менее, несмотря на распространенность и глубокие исторические корни индийской коррупции, исследователи отмечают активизацию в стране попыток вести серьезную борьбу с этим явлением [28]. Этому способствует стремительный рост «среднего класса», тяготеющего к западной и, прежде всего, англосаксонской культуре и стандартам поведения.

По оценкам исследователей, одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией являются меры по обеспечению прозрачности работы органов управления, например, закон «О праве на информацию» (Right to Information Act (RTI)), принятый в октябре 2005 г., в том числе по примеру Великобритании. Согласно ему, любой гражданин Индии имеет право запросить информацию у чиновника, который обязан ответить в течение установленного срока под угрозой персонального штрафа [15]. При этом, как показали исследования, использование предоставляемых этим законом механизмов оказывается почти таким же эффективным, как и дача взятки [68]. Кроме того, определенные надежды для повышения прозрачности возлагаются на внедрение новых информационно-коммуникационных технологий и рост роли social media [24; 98].

Следует также отметить, что для Индии тема коррупции уже давно является важной темой для научных исследований. Имеется большое количество работ, которые посвящены различным аспектам данной проблематики. Страна даже называлась идеальной лабораторией как для изучения коррупции, так и для поиска путей избавления от этой болезни [42]. К примеру, в фокусе внимания оказывался в том числе анализ взаимосвязи коррупционного поведения с гендерными различиями [99]. Помимо традиционно сложившихся форм коррупции внимание исследователей привлекает и ее проявление в рамках современных политических институтов. В частности, в качестве фактора избирательного процесса [40], способного оказывать значимое влияние на политическое поведение граждан [100].

Сингапур

Опыт Сингапура является излюбленным кейсом для демонстрации примера эффективной политики в области борьбы со взяточничеством. Этой теме уделяется неизменное внимание как в публицистике, так и в научной литературе. Особое внимание при этом обращается на то, что борьба с коррупцией в Сингапуре развивалась на фоне наличия в этой стране политической модели, которую исследователи называют «мягким авторитаризмом» [62]. В результате значительный фокус исследований направлен на изучение тех особенностей, которые в условиях недостатка компонентов демократии способствуют сохранению в обществе баланса политических сил. Это, к примеру, система групповых избирательных округов (*group representation constituency*), которая прежде всего нацелена на закрепление представительства национальных меньшинств в парламенте [84].

В целом в посвященных Сингапуру работах традиционно проводится мысль о том, что благодаря грамотной государственной политике можно свести коррупцию к минимуму [5; 1]. Особое значение придается анализу институциональных инструментов антикоррупционной политики и факторам успеха Сингапура в контроле над коррупцией. В частности, здесь выделяется политическая воля правительства и Народной партии действий (*People's Action Party*) и эффективность созданного в стране Бюро по расследованию коррупции [76]. Правда, усматриваются и недостатки в работе Бюро и предлагаются пути по дальнейшему совершенствованию его деятельности [75].

Значительное место также уделяется историческим особенностям проявления данного явления в стране [72]. Здесь стоит особо подчеркнуть, что изначально проблема коррупции стояла перед Сингапуром весьма остро. Страна получила в наследие от Великобритании действенную систему государственного управления, но коррупция оставалась привычным явлением и пронизывала все слои общества [11]. Исследователи отмечают важность того, что в государственном строительстве Сингапуру пришлось фактически создавать новую политическую элиту, которая еще не успела консолидироваться вокруг собственных интересов и представляла собой своего рода «белый лист», на котором можно было прописать «правила игры», необходимые для искоренения коррупционных проявлений.

США

В значительной степени особенности формирования антикоррупционной политики США определялись сравнительной молодостью этого государства, начальный период становления которого протекал довольно бурно. В Америке не существовало древних традиций и старых социальных и политических институтов и групп, которые были, например, в Англии. Поэтому борьба с коррупцией здесь была нацелена в первую очередь на ограничение власти чиновников (а потом и олигархов), которым противостояли широкие и активные социальные массы. В США антикоррупционная политика во многом шла по пути правовой конкретизации поведения власть имущих.

Помимо этого важное значение для профилактики коррупции получило обеспечение прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов управления. Здесь большую роль стали играть СМИ, а также многочисленные общественные организации. Немаловажно при этом, что для политической культуры США традиционным является сильное недоверие к государственному аппарату [13].

Что касается изучения теоретических и прикладных аспектов, относящихся к теме коррупции, следует сказать, что они имеют длительную историю для американской научной мысли. Важным направлением исследований выступают работы о злоупотреблениях в государственном и публичном секторе [23], а также в различных органах управления [39]. Кроме того, отдельный спектр составляют исследования, в которых тема коррупции затрагивается в контексте анализа криминогенной ситуации и факторов, на нее влияющих [58], или изучения влияния организованной преступности на те или иные сферы, в частности на деятельность профсоюзных организаций [50].

Особую специфику в рассмотрении вопросов коррупции в США привносит федеративное устройство этой страны. В каждом штате имеются свои особенности как в части коррупционных проявлений, так и в борьбе с ними. Подобная ситуация, в свою очередь, позволяет проводить сравнительный анализ в разрезе штатов. В результате становится возможным проводить их ранжирование по уровню коррупции на основе эмпирических данных. Так, штаты с более высоким уровнем образования оказались менее коррумпированные, в то время как этническая неоднородность и большая разница в уровне доходов, как выяснилось, способствует распространению коррупции [38]. Также подобный сравнительный подход позволяет оценить роль политических институтов в сдерживании коррупционных проявлений. В частности, имеются доказательства, что штаты с большей политической конкуренцией имеют и меньшую коррупцию [16].

Обзор антикоррупционной политики изучаемых стран

Великобритания

Английская политическая система имеет давние традиции борьбы со злоупотреблениями чиновников. Например, один из первых законов о борьбе с коррупцией — Public Bodies Corrupt Practices Act — был принят в Лондоне в 1889 году,

и часть его положений входит в современные законодательные акты. Антикоррупционное законодательство совершенствовалось годами (законы от 1906, 1916, 1925 гг. и т.д.). В результате современная государственная система Англии изобилует разными институтами, регуляциями и правилами, посвященными коррупции. Например, имеются отдельные акты для борьбы с покупкой должностей и наград, изданные еще во времена Британской империи (*Honor Act*, 1925) [48]. Вместе с тем значительная часть антикоррупционных правил не прописана и представляет собой неформальный кодекс, который, несмотря на неписанный характер, является весьма устойчивым.

Вероятно, поэтому английская антикоррупционная политика долгое время не имела характера установленной сверху централизованной системы. Национальная Стратегия в этой сфере сформулирована лишь в последнее десятилетие на волне усиления нетерпимости общества к злоупотреблениям политической элиты [97]. Например, в Лондоне помимо Национальной действует собственная Стратегия по борьбе с мошенничеством и коррупцией [20], что свидетельствует о повышенном запросе со стороны жителей столицы на более активную борьбу со злоупотреблениями.

В Англии отсутствует единый орган по борьбе с коррупцией, а функции в рамках этой деятельности распределены между несколькими институтами. Один из ключевых — Управление по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (*Serious Fraud Office*), которое подчиняется прокуратуре и фокусируется на британском бизнесе. Другой институт — Национальное агентство по преступности (*National Crime Agency — NCA*), в ведении которого находится предупреждение и расследование коррупции в государственных структурах с фокусом на крупных нарушениях и высших должностных лицах. Ряд органов специализируется на расследованиях злоупотреблений в финансовом секторе (например, *Joint Money Laundering Intelligence Taskforce*). Отдельно существует Независимое бюро по вопросам поведения полиции (*Independent Office for Police Conduct*), отвечающее за один из самых проблемных секторов в борьбе с коррупцией.

Характерной чертой английской политики является высокое значение общественных и профессиональных ассоциаций, в том числе и в антикоррупционной сфере. Также в стране действует большое количество квазиавтономных негосударственных организаций (*quangos*), уделяющих серьезное внимание борьбе со взяточничеством. В последние годы они стали столь многочисленны, что правительство объявило о планах по сокращению их поддержки.

Центральным элементом политической системы Англии является Парламент, черта, которую восприняли, хотя и в разной степени, и другие страны англосаксонской традиции. Парламентские партии в Англии — главные инициаторы законодательных изменений в сфере антикоррупционной политики. Традиционно Парламент и местные советы пользуются высоким общественным доверием. Однако в последнее время внимание общества и СМИ обратилось в сторону расходов представительных органов власти [43]. Были вскрыты злоупотребления депутатов, связанные с расходами на обеспечение текущей деятельности (оплата за госсчет женщинами-депутатами нянь для детей [49], аренда жилья рядом

с работой при наличии собственной квартиры в городе [30; 91] и пр.). На волне разоблачений депутатских злоупотреблений был создан Independent Parliamentary Standards Authority [71]. Интересным эпизодом его деятельности стало отстранение представителей палаты пэров от участия в заседаниях после сомнительных переговоров с лоббистами (подобная мера последний раз принималась в XVII веке).

Серьезное внимание уделяется борьбе с коррупцией в международном бизнесе. В Лондоне базируется большое количество транснациональных корпораций, что определяет глобальный характер английской антикоррупционной политики. Так, именно в Англии одной из первых в мире был принят The Bribery Act, который предусматривает жесткие меры наказания за коррупцию в иностранных юрисдикциях.

Лондон, являясь мировым финансовым центром, часто рассматривает коррупцию через призму отмывания криминальных денег. За последние годы были приняты такие акты, как Proceeds of Crime Act, The Criminal Finances Act, которые в том числе направлены против нечистоплотных чиновников из развивающихся стран. Кроме того, после событий в арабских странах и Украине большое внимание уделяется возвращению криминальных активов, чем занимается сразу несколько ведомств (например, Агентство Recovering Criminal Assets). Они нацелены на поиск криминальных состояний как в Британии, так и за рубежом.

Во внутренней антикоррупционной политике необходимо выделить работу с полицией. Это одна из наиболее чувствительных к коррупции сфер жизни Англии, так как полицейские подвержены наибольшим рискам, общаясь ежедневно с преступным миром [46]. В стране в последние годы было несколько скандалов, связанных с сокрытием полицией фактов некомпетентности сотрудников и излишним применением насилия. Большинство из них признаны частными случаями, а не системными проблемами. Исключением оказалась просочившаяся в прессу информация об операции «Тиберий», в ходе которой была выявлена связь нескольких криминальных авторитетов Лондона с рядом полицейских офицеров через масонские ложи [78].

В рамках борьбы с коррупцией в полиции правительство регулярно инициирует новые реформы, на постоянной основе работают общественные и профессиональные организации, следящие за соблюдением закона. Сама полиция много работает с прессой, обеспечивая прозрачность и публичность своей деятельности, стремясь строить свою работу как корпорация, предоставляющая гражданам услуги. В этой связи выпускается много разъяснительных материалов, полиция подписывает «публичные соглашения», которыми гарантирует качество своих услуг. Интересна серия обучающих видеороликов на тему борьбы с коррупцией, подготовленная по заказу полиции и выложенная в свободном доступе для учебных учреждений и частных компаний [19].

Другая коррупциогенная сфера в Англии — это лоббизм. В городе работает множество лоббистских компаний, которые обеспечивают взаимодействие бизнеса с органами власти и регулирующими институтами. За последние годы случилось несколько крупных скандалов, связанных с финансированием лоббистами государственных чиновников, депутатов и политиков. Один из самых ярких приме-

ров — случай с подкупом нескольких депутатов в интересах миллиардера Аль-Файеда, отца Доди Аль-Файеда, погибшего с принцессой Дианой [92]. Сложности в регулировании лоббизма добавляет практика «вращающихся дверей», когда чиновники перемещаются со своих должностей на ответственные позиции в коммерческих структурах, что заставляет подозревать их в предвзятости во время работы на государство. Для контроля в этой сфере создан, например, Реестр лоббистов, требующий фиксации их активности, вплоть до точного времени посещения лоббистами госорганов, списка встреч и обсуждаемых тем. Также введен ряд ограничений на карьеры бывших чиновников.

В последние годы в Англии растет активность граждан, озабоченных проблемой коррупции. Как уже упоминалось, в 2000 г. был принят Freedom of Information Act, который закрепил обязательные ответы государственных структур на запросы граждан (раскрытие информации).

Совсем свежей темой стала активизация борьбы с коррумпированными политическими режимами и соблюдение международных санкций: в 2018 г. был принят Sanctions and Anti-Money-Laundering Act. Органы правопорядка совместно с финансовой разведкой стали активно использовать концепцию «необоснованных расходов». Так, в июле 2018 г. в Англии была арестована супруга бывшего главы Международного банка Азербайджана, потратившая в магазинах Лондона десятки миллионов фунтов «необъяснимого происхождения» [44].

Индия

Предпосылки неформальных связей в политике и госуправлении отчасти заложены «отцами» индийской независимости, которые в борьбе с отсталостью и из внешнеполитических соображений стремились максимально укрепить государство, передавая ему контроль над экономикой и социальной сферой [66]. В итоге сложился так называемый License Raj, при котором бизнес и общество зависят от власти, а система управления больше ориентирована на разрешительный порядок через выдачу подрядов и лицензий [103]. Данный тренд укреплялся и патриархальными установками большинства населения. В итоге более 90% жителей страны сегодня признаются, что так или иначе участвовали в коррупционных отношениях.

Однако последние годы государство активно меняется, ломая старый административный режим и освобождая место для общественной и экономической активности. В немалой степени этому способствует рост среднего класса в крупных городах, прежде всего в Дели. Представители городских образованных слоев отвергают кастовые и клановые порядки, выбирая в органы власти тех политиков, которые обещают бороться с ними. Так, в Дели избиратели «смели» весь старый политический класс, избрав в Законодательное собрание представителей новой партии AAP (Aam Aadmi Party — «партия простого человека»), программа которой в основном ориентирована на борьбу с коррупцией.

Антикоррупционная политика в Дели характеризуется двумя важными особенностями. С одной стороны, уровень коррупции во власти очень высок, и значительная часть традиционного общества толерантна к такому положению вещей.

С другой стороны, активная столичная общественность все более жестко противостоит коррупции и подталкивает политиков к реальным действиям по ее искоренению.

Говоря о структуре антикоррупционных институтов, можно отметить, что все базовые стандарты в борьбе с коррупцией в Индии реализуются. Важным фактором стало наследование традиций английской системы управления. Например, многие назначения, в том числе и в антикоррупционные структуры, проходят с обязательным участием представителей парламентской оппозиции. Существует централизованный орган по надзору за чиновниками — Central Vigilance Commission (CVC) [26], который координирует деятельность специальных инспекторов в государственных структурах — Chief Vigilance Officers (CVO). CVO не могут быть назначены или сняты с должности без согласования с CVC, которая ежегодно выставляет им оценку, попадающую в их личное дело и влияющую на их дальнейшую карьеру.

Кроме надзирающего органа существует и бюро расследований, входящее в структуру МВД, но относительно независимое, — Central Bureau of Investigation (CBI) [25]. Особенно сильны позиции этого агентства в Дели, где сосредоточен центральный государственный аппарат и где изначально было создано само агентство.

Систему антикоррупционных институтов дополняет народный защитник Локаюкта, своего рода омбудсмен [87]. При создании данного института индусы исходили из традиционной практики народных представителей и западного опыта омбудсменов. Локаюкта упрощает гражданам возможность пожаловаться на чиновников и имеет широкие полномочия для привлечения их к ответственности. Именно усиление позиций Локаюкты и его полномочий стало камнем преткновения на выборах в Дели. Этому упорно сопротивлялись городские власти, в итоге чего избиратели полностью сменили состав Заксобрания, избрав представителей ААР.

Прогрессивным институтам по борьбе с коррупцией в Индии часто противостоит государственная бюрократия, которая блокирует или извращает многие начинания в этой сфере [37]. Интересным свидетельством этого является публикация CVC списков ведомств, в отношении сотрудников которых Комиссия пытается провести расследование. Вероятно, тем самым борцы с коррупцией, устав противостоять чиновникам, пытаются привлечь внимание общественности и надавить на госаппарат.

Роль общества в борьбе с коррупцией в Индии возрастает, и политики зачастую сами обращаются к нему за помощью. Так, ими, по аналогии с Англией, был принят Закон о доступе к информации (Right to Information Act), который узаконил штрафы чиновникам за задержку ответов гражданам. Этот закон стал мощным оружием в борьбе общественных активистов и НПО с бюрократами. Кроме того, он дал возможность рядовым гражданам добиваться положенных им государственных услуг без взяток. Выше упоминалось исследование профессоров Йельского института о том, что использование запросов в госорганы в соответствии с Законом о доступе к информации дает гражданам эффект ускорения решения вопроса, близкий к эффекту от традиционной взятки [68].

Прочность бюрократического аппарата и исторические традиции часто препятствуют реализации антикоррупционной повестки, поэтому общество, с одной стороны, и политики, с другой, ищут пути изменения ситуации. Из таких инициатив можно отметить массовое написание Гражданских Хартий министерствами и ведомствами. В них чиновники декларируют стандарты своей деятельности, по которым граждане потом могут спрашивать о соответствии их работы взятым в рамках хартии обязательствам [29]. Другие инициативы — Неделя бдительности, которую проводят каждый год, и Клятва добропорядочности, которую можно подписать в электронном виде и получить именной сертификат. Текст клятвы с обязательством не брать и не давать взятки подписали миллионы жителей Индии [27].

Сингапур

Характерной особенностью антикоррупционной политики Сингапура является то, что она разрабатывалась в условиях «молодого» государства параллельно с быстрыми и эффективными экономическими реформами. Когда в конце 50-х годов прошлого века Британия начала уходить из своих колоний, Сингапур в результате удачного стечения обстоятельств получил независимость и сильную команду политических лидеров, успешно реализовавшую масштабные преобразования. Такая ситуация позволила государству имплементировать наиболее эффективные методы и институты антикоррупционной политики, взяв за основу английскую модель (вместе с языком, левосторонним движением и массой других бытовых аспектов). Кроме того, в Сингапуре отсутствовала старая политическая и бизнес-элиты, которая бы сопротивлялась реформам. Поэтому идеи, которые закладывались в антикоррупционную политику, удалось реализовать достаточно последовательно и эффективно.

Важнейшим постулатом антикоррупционных реформ в Сингапуре стало создание «нулевой толерантности» к коррупции, прежде всего в органах власти, что было закреплено специальным Законом о предотвращении коррупции (*Prevention of Corruption Act*) [69]. Политику нового государства определяла команда единомышленников, для которой в тот исторический период патриотический подъем, вызванный обретением независимости, подразумевал честность и служение отечеству. При этом тех, кто не соблюдал эти правила, ждало суровое наказание, которое в ходе реформ лишь ужесточалось. В противовес «кнутому» был создан и «пряник» — разносторонняя система поощрений для тех государственных служащих, кто придерживается принципов честности и неподкупности [73].

Преобразовав прежнюю колониальную службу борьбы с коррупцией, реформаторы организовали единое Бюро по расследованию коррупции (*Corrupt Practices Investigation Bureau — CPIB*) [31]. Это Бюро занимается не только контролем и реализацией антикоррупционной политики, но и расследованиями с достаточно широкими полномочиями, а именно: сотрудники Бюро имеют право проводить обыски, требовать предоставления любых документов, арестовывать, карать за неподчинение, привлекать свидетелей к допросам. Им также разрешено изучать деятельность родственников и поручителей подозреваемого, проверять любые их банковские, долевы и расчетные счета и финансовые документы.

Важно отметить, что Бюро подчиняется лишь офису Премьер-министра и ни прокуратура, ни МВД не могут на него влиять. Определенную независимость глава Бюро имеет даже от Премьер-министра, так как Президент СРІВ — должность выборная и может санкционировать расследования по собственной инициативе. Чиновничья элита несколько раз предпринимала усилия для того, чтобы взять Бюро под контроль, для чего создавались специальные комиссии для контроля расследований СРІВ. Но все эти попытки оказались неудачными, так как руководство страны проявило политическую волю и не дало ограничивать работу Бюро.

В антикоррупционной политике Сингапура реализован принцип неотвратимости и суровости наказания за злоупотребления. Виновные получают большие сроки заключения, высокие штрафы, а также требования компенсации всей суммы ущерба. Причем с течением времени наказания только ужесточались. Например, в 1989 году штраф за взятки был увеличен в 10 раз [86]. Расследование может вестись не только против непосредственно подозреваемого, но и против его близких, конфискация также может применяться к окружению виновного. В случае смерти обвиняемого обязательство выплачивать штрафы и компенсации может быть возложено на его наследников. Также в Сингапуре для коррупционных преступлений реализован принцип презумпции виновности, то есть при наличии обоснованных подозрений бремя доказывания невинности ложится на подозреваемого [77].

Противовесом всех репрессивных мер является система поощрений. В Сингапуре установили одни из самых высоких зарплат для чиновников в мире. Госслужащие имеют 13-й оклад и бонусные выплаты. Существует система продвижения перспективных сотрудников по службе через механизмы экзаменов, зарубежных стажировок и т.п. Но работает эта система только в отношении тех, у кого нет нареканий с коррупционной точки зрения. Для воспитания и развития государственных служащих существует несколько структур, одна из которых — Public Service Division (PSD), также находится в ведении офиса Премьер-министра. В состав PSD входит специальное высшее учебное заведение, своего рода университет госслужбы [70]. Один из последних проектов, созданный в рамках этой структуры, — программа «Госслужба 21 века». Она предполагает максимальное содействие развитию не только рабочего, но и творческого потенциала чиновников, создание комфортной психологической среды на госслужбе.

В отличие от развитых западных демократий, в антикоррупционной политике Сингапура правительство существенно меньше опирается на СМИ и гражданское общество. С одной стороны, это позволяет быстро и эффективно реализовывать любые изменения, а с другой — создает ряд трудностей в вовлечении населения в процесс реформ.

Политика государства в отношении СМИ, реализованная в законах Newspaper and Printing Presses Act и Broadcasting Act, имеет ограничительный характер [64]. Крайне затруднена работа иностранных СМИ: иностранцы не могут владеть масс-медиа, публикации иностранных СМИ на тему политики Сингапура должны проходить согласования, наличие нескольких экземпляров иностранного

издания у человека может быть приравнено к преступлению. Для национальных СМИ ограничений меньше, но и для них есть разрешительная процедура регистрации, возможность отзыва лицензии и т.д. Также существует довольно жесткий закон о диффамации, за что международные правозащитные организации критикуют Сингапур.

Слабость гражданского общества вынуждает правительство искать дополнительные механизмы взаимодействия с ним. Для этой цели создано специальное подразделение в аппарате правительства — Feedback Unit, позже преобразованное в программу REACH (reaching everyone for active citizenry @ home), направленную на изучение общественного мнения и получение реакции от граждан [61].

При этом в области экономической политики правительство Сингапура является максимально открытым и создает режим благоприятствования для международного бизнеса. Это выражается в том, что государство участвует практически во всех международных антикоррупционных соглашениях, самым жестким образом преследует злоупотребления в частном секторе, так же как и в государственном, имеет специализированные службы в министерствах и ведомствах для помощи иностранным инвесторам [59]. Такая политика позволяет Сингапуру занимать лидирующие позиции в международных рейтингах борьбы с коррупцией [32].

США

Спецификой антикоррупционной политики США является наличие многочисленных институтов для профилактики и борьбы с коррупцией, а также детальная проработанность процедур и механизмов в этой сфере. Так, например, среди антикоррупционных институтов Нью-Йорка можно отметить Департамент расследований, Совет по конфликту интересов, Комиссию по добропорядочности бизнеса, Совет по финансированию кампаний, несколько специальных подразделений в Департаменте полиции и др. А выпускаемые этими органами правила и рекомендации затрагивают мельчайшие нюансы деятельности городских чиновников, политиков и бизнесменов. Кроме местных учреждений большую роль в борьбе с коррупцией играют федеральные органы, прежде всего ФБР.

Центральным антикоррупционным институтом во многих штатах является аналог единого бюро по борьбе с коррупцией, обладающий широкими полномочиями и значительными ресурсами, в Нью-Йорке это Департамент Расследований (Department of Investigation — DOI). В каждом городском ведомстве работает Генеральный инспектор, подчиняющийся DOI. Ранее данный сотрудник подчинялся руководителю своего ведомства, но после нескольких громких расследований было признано целесообразным вывести его из ведения прямого начальства и подчинить DOI. Также в Нью-Йорке действует требование ко всем государственным служащим сотрудничать с DOI при первом же обращении и докладывать туда о нарушениях под угрозой увольнения. И наоборот, DOI может защитить служащего от увольнения, если оно связано с информированием о злоупотреблениях [63].

Важно отметить, что DOI не просто расследует и наказывает, он проводит огромную работу на опережение: обучает, мониторит, дает рекомендации, выполнение которых проверяет в течение последующих 5 лет. DOI систематически проверяет все городские службы, разрабатывает совместно с ними регламенты и процедуры по предотвращению коррупции, а затем проверяет их выполнение. Эта работа настолько регулярна, что стала уже повседневной для всех ведомств Нью-Йорка. Более того, ряд из них из своего же бюджета оплачивают содержание сотрудников DOI (эта доля доходит до 25% штатного состава DOI).

Как на федеральном, так и на местном уровне существует целый ряд антикоррупционных институтов. Например, вторым городским антикоррупционным институтом Нью-Йорка является Совет по конфликту интересов. Вообще мониторинг и профилактика возможных конфликтов интересов — одна из ключевых тем в предотвращении коррупции в США [90]. В 2009 г. Совет по конфликту интересов обязал всех городских служащих проходить обучение нормам конфликта интересов, а все агентства — каждые 2 года составлять и реализовывать план такого обучения.

Примером другого влиятельного местного органа является созданный в 80-х гг. в Нью-Йорке Совет по финансированию избирательных кампаний и политических партий, который борется с коррупцией политиков в их отношениях со спонсорами [88]. Помимо регулирующих и контрольных функций данный Совет занимается финансированием кампаний тех политиков, чьими спонсорами являются рядовые граждане (а не крупные бизнесмены и финансово-промышленные группы). Для этого предусмотрены фонды Совета, из которых он добавляет в несколько раз большую сумму к каждому мелкому пожертвованию в фонд кандидата.

Ожидаемо высокую роль играют НКО и СМИ, причем первые часто не просто исследуют и раскрывают проблемы (этим занимаются СМИ), а активно участвуют в их решении, привлекая для этого весьма существенные финансовые средства от спонсоров и государства.

Важно отметить всеобъемлющий характер регламентации деятельности государственных чиновников. Существуют правила, как использовать рабочие ресурсы (компьютер, телефон, электронную почту), рабочее время чиновника, а также репутацию и влияние организации. Например, бонусы в виде милей, начисляемых авиакомпаниями за перелеты в командировках, разрешено использовать в личных целях, а компенсацию за отмену авиабилетов при овербукинге — нельзя. Нельзя направлять письмо на бланке организации, связанное с решением личных проблем служащего, однако если письмо подписано его начальником — можно. Чиновник может получать вознаграждение за консультирование для политической кампании, но действует правило нулевой терпимости к малейшему использованию государственных ресурсов в целях ведения собственной политической деятельности или бизнеса (даже для распечатывания документов и телефонных звонков).

Столь масштабная система институтов и регуляций, а также общественная нетерпимость привела к маргинализации коррупционных связей в структурах власти. Коррупционные скандалы, конечно, случаются, но они быстро расследуются и скорее носят характер одиночных преступлений, а не организованной сети.

Сферами, где коррупция встречается чаще всего, являются службы, соприкасающиеся с социально неблагополучными группами.

Наиболее часто в коррупционные скандалы попадает полиция, вероятно, из-за своей многочисленности, а также из-за специфики работы с социальными слоями, склонными к преступной деятельности. В этой связи самые значительные усилия по искоренению коррупции в последние годы направляются на работу с полицейскими. Существует несколько подразделений, занимающихся профилактикой и пресечением коррупции в полиции. Помимо этого создана специальная Комиссия по борьбе с полицейской коррупцией и регулярно создаются рабочие группы для исследования отдельных проблем или проведения конкретных реформ [89].

Сигналы о нарушениях полицейских тщательно исследуются, и помимо решений по частным кейсам разрабатываются рекомендации для предотвращения подобных инцидентов. Так, было принято решение обязать полицейских носить на одежде включенные видеокамеры, сотрудников исправительных учреждений — зашивать карманы и проходить досмотр с собаками на выходе с места работы и многое другое. В борьбе за чистоту рядов полицейские службы могут пойти на провокации, например, подбросить на улице кошелек, чтобы проверить сдаст ли его патрульный в участок.

Сравнение антикоррупционной политики изучаемых стран

Проведенный анализ показывает, что антикоррупционная политика рассмотренных стран имеет множество сходных черт, обусловленных весьма похожими идейными основаниями, положенными в основу борьбы со злоупотреблениями чиновников. Представляется, что эти базовые ценностные подходы в определенной степени связаны с англосаксонской политико-правовой традицией. При этом наблюдаются и существенные различия в реализации антикоррупционной политики в целом ряде важных аспектов, которые, как будет показано ниже, в значительной степени объясняются историко-культурными особенностями каждого государства. Также серьезно различается эффективность принимаемых странами мер, что выражается в измеряемых в них уровнях коррупции. Рассмотрим описанные особенности, начав с оценки эффективности.

Оценка эффективности антикоррупционных мер. Для иллюстрации этого можно обратиться к исследованиям, которые проводит Transparency International и которые для данных целей подходят тем, что проводятся по одинаковой методике по всем четырем странам. Известно, что методики TI часто подвергаются критике (см., например, [56]), однако в отношении изучаемых стран или хотя бы того, что касается их соотношения друг с другом, серьезных возражений пока не высказано.

Итак, по итогам 2018 г. в Corruption Perception Index Великобритания заняла 11-е место с 80 баллами. США получили 71 балл и оказались на 22-м месте [93]. Правда, это самый низкий показатель страны за последние годы, который, возможно, является временным колебанием. Наилучшие показатели продемонстри-

ровал Сингапур, заняв 3-е место с 85 баллами и в очередной раз поставив под сомнение прочность взаимосвязи между уровнем демократии и коррупцией [94].

Наиболее неблагоприятная ситуация с коррупцией наблюдается в Индии, занявшей 78-е место из 180 государств с 41 баллом. При этом, согласно другому исследованию — *Global Corruption Barometer*, Индия имеет один из самых высоких уровней взяточничества в мире: почти 70% опрошенных сообщили, что, обратившись за государственными услугами, вынуждены были заплатить взятку [95].

Сходство антикоррупционной политики стран англосаксонской традиции. Несмотря на различия в конечных результатах, все четыре страны применяли во многом схожие подходы в антикоррупционной политике, что, по всей видимости, обусловлено англосаксонской политико-правовой традицией.

Во-первых, в каждой стране существует комплекс детально проработанных документов в виде законов, национальных и локальных программ, а также других законодательных актов и формализованных правительственных инициатив в сфере борьбы с коррупцией. В Великобритании — это национальная Антикоррупционная Стратегия и местные программы вкупе с обширным сводом законов, берущим начало еще в XIX в. В США национальное законодательство и более детализованные программы штатов. В Индии в роли национальной программы выступает объемное Руководство по бдительности (*Vigilance Manual*), которое с 1968 г. выпускается Центральной комиссией бдительности (CVC) и в 2017 г. вышло уже в седьмом издании. Наконец, в Сингапуре — это принятый еще в 1937 г. и несколько раз уже обновлявшийся *Prevention of corruption ordinance* (а с 1960 — act) и последовавший за ним целый ряд законодательных актов.

Во-вторых, следует указать на наличие в изучаемых странах сильных и максимально независимых антикоррупционных органов. Причем их функции не обязательно централизованы в едином институте с широкими полномочиями таким, как сингапурское СРІВ, но могут быть рассредоточены среди целого ряда специализированных ведомств, как в США, Англии и Индии. Однако обязательным является самостоятельность, активность и обеспеченность ресурсами антикоррупционных ведомств. Так, в Англии и Индии в назначении глав антикоррупционных ведомств принимают участие представители парламентской оппозиции. В США специальными полномочиями по расследованию злоупотреблений обладают Сенат и Конгресс. То есть везде борьба со взяточничеством ведется не в рамках внутриведомственных структур, а под прямым контролем высших органов власти, что дает главам антикоррупционных бюро значительную независимость и полномочия. Даже в менее демократическом Сингапуре СРІВ выведена из-под влияния министерств и подчиняется напрямую офису премьер-министра.

В-третьих, характерной чертой рассмотренных стран, за исключением Сингапура, выступает сильная роль гражданского общества и СМИ в вопросах борьбы с коррупцией. Сюда же следует добавить требования по повышению прозрачности и информационной открытости в деятельности органов власти. Для внедрения таких принципов в США, Великобритании и Индии были приняты специальные нормативно-правовые акты. Также необходимо обратить внимание на наличие

в данных странах сильного антикоррупционного выборного законодательства, которое призвано минимизировать возможность злоупотреблений со стороны участников избирательного процесса и тем самым поддержать демократические открытые процедуры.

Наконец, следует указать на детализированные и проработанные правила поведения государственных служащих. Показательно, что в Англии, где сильную роль в предотвращении коррупции традиционно играли неписанные нормы и правила, в последние годы прилагаются значительные усилия по формализации процесса продвижения и поддержке высоких этических стандартов в государственных органах власти, а также в органах местного самоуправления. Для этого, в частности, создаются соответствующие контролирующие комитеты, разрабатываются специальные кодексы поведения и т.д.

Таким образом, применительно к анализируемым в статье четырем странам можно говорить о сходстве идеологии в государственном управлении в области борьбы с коррупцией и наличии определенных общих подходов. Это, по всей видимости, как раз обусловлено англосаксонскими традициями. Вместе с тем имеются и заметные отличия в результатах антикоррупционной политики, что вызвано, вероятно, изначальными различиями в том культурном базисе, на который внедрялись англосаксонские элементы.

Различия в борьбе с коррупцией в изучаемых странах. Одним из ключевых факторов, определяющим национальные подходы к борьбе с коррупцией, выступает отношение общества к данной проблематике. От этого в очень существенной степени зависят и результаты антикоррупционной политики. Так, в Англии и США общество крайне негативно относится даже к незначительным проявлениям неформальных связей, клановости и кумовства. Справедливая конкуренция и равенство прав — базовые ценности этих сообществ, которые берут начало еще в английской Хартии Вольностей и американском Билле о правах. Это объясняет, почему граждане с таким упорством требуют отчета чиновников об их доходах и с большим возмущением реагируют даже на незначительные злоупотребления. Именно отсюда проистекают всесторонние регуляции деятельности госслужащих в США и создание Independent Parliamentary Standards Authority, а также других многочисленных комиссий по этике в Англии.

В азиатских культурах Индии и Сингапура отношение к неформальным связям изначально иное. При этом в Сингапуре, власти сумели приблизиться к низкой толерантности к злоупотреблениям, нивелируя давлением «сверху» культурно-исторические предпосылки мздоимства. В Индии же ситуация оказалась иной. Влиятельные элитные группы после ухода английских колониальных властей активно включились в борьбу за лидерство и в итоге поделили государственные структуры и финансовые потоки сверху до низу, что для рядовых граждан не является секретом и часто воспринимается как норма, о чем говорит, например, известный индийский активист Anna Hazare [28]. В борьбе с неформальными связями Сингапур сделал ставку на репрессивный подход в деятельности СРІВ, а Индия попыталась сочетать действия правоохранителей с общественным контролем, что не всегда было эффективным при пассивной роли основной массы индийского населения.

Важным аспектом национальной культуры является отношение к государственной службе. В Англии и США эта деятельность считается неразрывно связанной с более высоким уровнем ответственности, что негласно подразумевает и определенные моральные обязательства. Через призму подобного восприятия госслужащий на своей должности не просто выполняет некий набор функциональных обязанностей, но несет при этом важную общественную миссию. В этом плане его работа имеет в глазах общества более благородный характер, что одновременно предъявляет и повышенные морально-этические требования. Отсюда в США и Англии множество преимуществ чиновничьей карьеры (часто нематериальных), но вместе с тем и множество ограничений и максимальная прозрачность.

В Сингапуре подобного рода психологические установки исторически не были характерны для населения. Поэтому власти сделали ставку на материальное стимулирование чиновников и, с другой стороны, на жесткое антикоррупционное законодательство. Об остроте проблемы говорит то, что, несмотря на первоначальную бедность госбюджета, Сингапур установил одни из самых высоких вознаграждений в мире для своих чиновников.

В Индии же при слабых общественно-культурных ограничениях коррупции материальное вознаграждение чиновников также находится на невысоком уровне. Во многом это связано с тем, что государство сочло слишком обременительным платить достойное вознаграждение многочисленной армии госслужащих. Это, в свою очередь, фактически принуждает их искать возможности дополнительного заработка, в том числе посредством использования своего служебного положения. Дело доходит до того, что низшие чиновники в сельской местности фактически приватизируют свои должности, ведя дела прямо из собственного дома. Однако традиционное общество, за исключением крупных городов, в целом относительно спокойно относится к этому [18].

Влияние историко-культурных факторов на имплементацию антикоррупционных практик. Таким образом, рассмотренные страны демонстрируют сходство в подходах в борьбе с коррупцией, но существующие национальные реалии привели к разной организации этой борьбы и к разным ее результатам. Это подтверждает тезис о значительном влиянии изначального культурно-исторического базиса как на эффективность, так и на особенности антикоррупционной политики. Тем самым она отражает своего рода неповторимость и уникальность той или иной национальной культуры.

Среди анализируемых в работе четырех стран, прежде всего, следует выделить Англию, которая является первоисточником англосаксонских традиций. Для нее характерны высокие морально-этические стандарты поведения чиновничества, которые опираются как на исторические традиции, так и на нормы новых этических кодексов, а также подкрепляются пристальным вниманием СМИ и общества к работе госаппарата. Также важнейшими элементами борьбы со злоупотреблениями власти выступают несколько сильных и независимых антикоррупционных органов и обширное законодательство в этой сфере в купе с национальной антикоррупционной Стратегией.

Близким к Англии примером являются США. Заимствованные американским обществом английские институты и культурные паттерны попали хотя и на новую, но, тем не менее, близкую по ментальности почву. В результате они смогли здесь органично развиваться естественным и последовательным путем. Тем не менее, в случае с США уже имеется заметный отход от английского первоисточника, что во многом связано с особенностями исторического развития этой страны. В частности, заметна высокая степень децентрализации антикоррупционной политики с национального на уровень штатов. Большое значение имеют именно местные законы, программы и институты. Также первоначальный дефицит исторических традиций обусловил высокую степень детализации антикоррупционных процедур и наличие многочисленных контролирующих структур, как государственных, так и общественных, не говоря уже о СМИ. А история становления американского государства обусловила критическое отношение общества к власти и любому расширению ее полномочий и привилегий.

Тем не менее, в американском и английском сценарии конечные результаты в сфере становления антикоррупционной политики, несмотря на определенные различия, оказались схожими из-за родственных культурных и исторических оснований. Совершенно иная ситуация наблюдалась при переносе англосаксонских элементов в страны с принципиально другой культурно-исторической матрицей. При этом можно описать два варианта развития событий.

В первом из них происходил трансфер внешних элементов в сложившуюся зрелую культуру со своей многовековой историей и традицией. Такой пример представляет собой Индия. Одной из причин широкого распространения коррупции в этой стране выступают культурные предпосылки, которые снижают эффективность антикоррупционных мер. К примеру, и в Великобритании, и в Индии имеются схожие законы о доступе к информации, однако результаты получились разные. Вместе с тем имеется вероятность, что со временем элементы старой культурной системы, тормозящие укоренение модернистских установок и моделей поведения, будут преодолены. В частности, процессы урбанизации и рост численности среднего класса, для которого характерна ориентация на западные ценности, начинают менять привычное для индийского общества лояльное отношение к коррупции и усиливают требования по повышению прозрачности процесса принятия решений в секторе государственного и муниципального управления.

Другой сценарий складывается в «молодых» государствах, где по каким-либо причинам оказались не сформированы устойчивые группы и влиятельные институты. В этом случае минимизируется противостояние между старыми культурными основаниями и новыми ценностями и моделями поведения. Примером такого государства является Сингапур. Однако надо помнить, что и здесь, хотя государству в значительной степени удалось подавить традиционные неформальные связи на госслужбе, нет уверенности, что общество органично приняло английские ценности и правила игры. Об этом говорит, например, пассивность НКО и слабость местных СМИ, фактически контролируемых властью.

Выводы

Данное исследование призвано ответить на вопрос о наличии сходных элементов в антикоррупционной политике стран, унаследовавших англосаксонскую политико-правовую традицию. Как уже отмечалось, в некоторых работах (например, [96]) опыт английского правления входит в число факторов, которые позитивно воздействуют на снижение уровня злоупотреблений в обществе. Настоящее исследование должно было подтвердить, а также уточнить данный вывод через рассмотрение конкретных административно-правовых инструментов, которые применяются в разных странах для борьбы с коррупцией. При этом предполагалось, что действенность подобных инструментов в значительной степени зависит от культурных предпосылок [34]. Они могут быть выражены в исторически сложившихся моделях поведения, в отношении общества и элит к злоупотреблениям во власти и т.д.

Проведенный анализ показал, что действительно имеется схожесть в подходах к борьбе с коррупцией в рассмотренных странах, которая, по всей видимости, в немалой степени обусловлена англосаксонским фактором. Среди таких общих черт можно выделить:

- ◆ наличие специального антикоррупционного законодательства, национальных и местных стратегий или программ и других формализованных документов в области борьбы со злоупотреблениями;
- ◆ формирование независимого антикоррупционного органа или органов с широкими полномочиями;
- ◆ активность гражданского общества и СМИ в повышении прозрачности власти;
- ◆ внедрение и поддержку высоких этических стандартов в сфере государственной службы.

В то же время исследование показало и наличие существенных различий в антикоррупционной политике рассматриваемых стран. Такие различия, как представляется, в первую очередь связаны с культурно-исторической спецификой государств и могут серьезно видоизменять или искажать первоначальные принципы, которые закладывались в основу борьбы с коррупцией.

В заключение хотелось бы отметить, что применяемые в англосаксонских странах антикоррупционные практики и подходы могут быть востребованы и для нашей страны. Это, в частности, создание атмосферы нулевой толерантности к коррупции, формирование независимых антикоррупционных органов, повышение прозрачности и подотчетности государственного аппарата и т.д.

Кроме того, в качестве дискуссионного утверждения можно предложить вывод о том, что при переносе удачного опыта антикоррупционной политики в иную социокультурную среду успех зависит от того, имеются ли общественные институты, которые будут сопротивляться этому. Чем их меньше, тем больше шансов, что новые нормы и правила будут усвоены. Но даже в случае с пропитанной коррупцией Индией нельзя сказать, что имплементация положений английского законодательства, базирующихся на иных, нежели традиционная культура,

ценностных основаниях, закончится неудачно. Правда, такой процесс может занять долгое время. Важную роль при этом может сыграть повышенное внимание к данным вопросам в общественно-политической дискуссии. Кроме того, очевидно, что конечная результирующая конфигурация антикоррупционной политики будет отличаться от английского образца, приобретя собственные национально-культурные особенности.

Библиографический список

- [1] *Астафьева Е.М.* Борьба с коррупцией в Сингапуре: стратегия и практика // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 1 (702). С. 52—59.
- [2] *Баумик С.К.* Сложность контроля над коррупцией в условиях политической демократии // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 4 (36). С. 26—35.
- [3] *Громыко А.А.* Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании // *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*. 2010. № 10 (249). С. 117—128.
- [4] *Дроздова О.А., Литовка А.Б.* Некоторые вопросы правового регулирования противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 6 (20). С. 10—13.
- [5] *Ефимов Г.В.* Борьба с коррупцией в Сингапуре // *Россия и АТР*. 2008. № 2 (60). С. 125—127.
- [6] *Лазарев Е.А.* Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 2. С. 106—121.
- [7] *Лунев С.И.* Индийская цивилизация в глобализирующемся мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 3. С. 74—83.
- [8] *Слонская М.С.* Коррупция в Индии: масштабы и методы борьбы с ней // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 7 (696). С. 28—33.
- [9] *Смирнова Л.Н.* Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2015. № 2. С. 71—90.
- [10] *Суворин Э.В.* Коррупция и демократия: парадоксы взаимосвязи // *Социология власти*. 2008. № 3. С. 113—121.
- [11] *Харичева М.С.* Сингапур: история и опыт борьбы с коррупцией // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 10. С. 98—102.
- [12] *Чехлатова Е.А.* Развитие антикоррупционного противодействия в Великобритании // *Правовестник*. 2016. № 1 (1). С. 44—45.
- [13] *Шатохин А.В.* Сравнительно-правовой анализ опыта борьбы с коррупцией в США // *Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей под редакцией Г.Ю. Гуляева*. 2016. С. 173—175.
- [14] *Юнченко Е., Мохорова А.* Сравнение методов борьбы с коррупцией в Китае и Сингапуре // *Актуальные проблемы науки и практики*. 2015. № 1 (001). С. 65—71.
- [15] *Agrawal C.* Right to Information: A Tool for Combating Corruption in India // *Journal of Management and Public Policy*. 2012. 3 (2). P. 26.
- [16] *Alt J.E., Lassen D.D.* The Political Economy of Institutions and Corruption in American States // *Journal of Theoretical Politics*. 2003. 15 (3). P. 341—365.
- [17] *Andvig J.C., Moene K.O.* How Corruption May Corrupt // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1990. 13 (1). P. 63—76.
- [18] *Anjaria J.S.* Ordinary States: Everyday Corruption and the Politics of Space in Mumbai // *American Ethnologist*. 2011. 38 (1). P. 58—72.
- [19] *Anti-bribery and corruption training videos* // *City of London Police*. Режим доступа: cityoflondon.police.uk/advice-and-support/fraud-and-economic-crime/oacu/0780345890-fgldkemdDLdfdfkKWQ-03451980-cpvideo/Pages/default.aspx. Дата обращения: 15.03.2019.

- [20] Anti-Fraud and Corruption Policy & Response Plan // Greater London Authority. 2017. Режим доступа: london.gov.uk/sites/default/files/anti-fraud_corruption_framework_-_jul_17.pdf. Дата обращения: 15.03.2019.
- [21] *Bardhan P.* Corruption and Development: A Review of Issues // *Journal of Economic Literature*. 1997. 35 (3). P. 1320—1346.
- [22] *Barr A., Serra D.* Corruption and Culture: An Experimental Analysis // *Journal of Public Economics*. 2010. 94 (11, 12). P. 862—869.
- [23] *Berg L.L., Hahn H., Schmidhauser J.R.* Corruption in the American Political System // General Learning Press, 1976. 250 p.
- [24] *Bussell J.L.* Why Get Technical? Corruption and the Politics of Public Service. Reform in the Indian States // *Comparative Political Studies*. 2010. 43 (10). P. 1230—1257.
- [25] Central Bureau of Investigation. Режим доступа: cbi.gov.in/. Дата обращения: 15.03.2019.
- [26] Central Vigilance Commission. Режим доступа: cvc.nic.in/. Дата обращения: 11.03.2019.
- [27] Central Vigilance Commission: Eradicate Corruption — Build a New India. Режим доступа: pledge.cvc.nic.in/. Дата обращения: 13.03.2019.
- [28] *Chowdhury R., Banerjee S., Nagarkoti D.S.* Anna Hazare: A Corruption Crusader and His Grassroots Wisdom // *Journal of Management Inquiry*. 2017. № 26 (4). P. 383—389.
- [29] Citizen's Charter // Government of India. Режим доступа: goicharters.nic.in/. Дата обращения: 15.03.2019.
- [30] Conservative MPs Sir Nicholas and Ann Winterton Broke Commons Expenses Rules // *The Telegraph*. 18.06.2008. Режим доступа: telegraph.co.uk/news/politics/2151611/Conservative-MPs-Sir-Nicholas-and-Ann-Winterton-broke-Commons-expenses-rules.html. Дата обращения: 15.03.2019.
- [31] Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB). Режим доступа: cpib.gov.sg/about-cpib/our-heritage. Дата обращения: 12.03.2019.
- [32] Corruption Perceptions Index (CPI) — Transparency International. Режим доступа: <https://www.transparency.org/research/cpi>. Дата обращения: 15.03.2019.
- [33] *Davis H.* Ethics and Standards of Conduct // *Public Management and Government*. Т. Bovaird, E. Löffler (Eds.). New York: Routledge, 2009. P. 213—223.
- [34] *Dimant E., Schulte T.* The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective // *German LJ*. 2016. 17 (1). P. 53—72.
- [35] *Doig A.* From Lynskey to Nolan: The Corruption of British Politics and Public Service // *JL & Soc'y*. 1996. № 23. P. 36.
- [36] *Ekhtator E.O.* Public Sector Ethics in the United Kingdom: An Overview // *Inkanyiso: Journal of Humanities and Social Sciences*. 2012. 4 (2). P. 91—100.
- [37] Freedom in the World — India 2016 // Freedom House. Режим доступа: freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/india. Дата обращения: 15.03.2019.
- [38] *Glaeser E.L., Saks R.E.* Corruption in America // *Journal of Public Economics*. 2006. 90 (6—7). P. 1053—1072.
- [39] *Gordon C.* Costing and Curing Corruption in Public Transit Agencies: A Preliminary Assessment of New York and Los Angeles // *Journal of Financial Crime*. 2006. 13 (4). P. 442—455.
- [40] *Gowda M.R., Sridharan E.* Reforming India's Party Financing and Election Expenditure Laws // *Election Law Journal*. 2012. 11 (2). P. 226—240.
- [41] *Grabova P.* Corruption Impact on Economic Growth: An Empirical Analysis // *Journal of Economic Development, Management, IT, Finance, and Marketing*. 2014. 6 (2). P. 57.
- [42] *Hager L.M.* Bureaucratic Corruption in India: Legal Control of Maladministration // *Comparative Political Studies*. 1973. 6 (2). P. 197—219.
- [43] Half of Conservative Party MEPs Ignoring Expenses Rules // *The Telegraph*. 08.06.2008. Режим доступа: telegraph.co.uk/news/politics/conservative/2096020/Half-of-Conservative-Party-MEPs-ignoring-expenses-rules.html. Дата обращения: 10.03.2019.

- [44] Harrods Big Spender Fights to Keep Mansion // BBC News. 25.07.2018. Режим доступа: bbc.co.uk/rhb/news/world-44954587. Дата обращения: 12.03.2019.
- [45] *Hazell R., Bourke G., Worthy B.* Open House? Freedom of Information and Its Impact on the UK Parliament // *Public Administration*. 2012. 90 (4). P. 901—921.
- [46] An Inspection of Arrangements to Ensure Integrity and to Provide the Capability to Tackle Corruption in Policing. Her Majesty's Inspectorate of Constabulary (HMIC). 2015. Режим доступа: justiceinspectors.gov.uk/hmicfrs/wp-content/uploads/police-integrity-and-corruption-2015.pdf. Дата обращения: 15.03.2019.
- [47] *Heumann P.B.* Democracy and Corruption // *Fordham Int'l LJ*. 1996. 20. P. 323.
- [48] Honours (Prevention of Abuses) Act 1925. Режим доступа: legislation.gov.uk/ukpga/1925/72/pdfs/ukpga_19250072_en.pdf. Дата обращения: 10.03.2019.
- [49] House of Commons. Committee on Standards and Privileges. Mrs Caroline Spelman, Sixth Report of Session 2008—09. Режим доступа: publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmstnprv/316/9780215528964.pdf. Дата обращения: 10.03.2019.
- [50] *Jacobs J.B.* Is Labor Union Corruption Special? // *Social research*. 2013. 80 (4). P. 1057—1086.
- [51] *Jain A.K.* Corruption: A Review // *Journal of Economic Surveys*. 2001. 15 (1). P. 71—121.
- [52] *Jauregui B.* Provisional Agency in India: Jugaad and Legitimation of Corruption // *American Ethnologist*. 2014. 41 (1). P. 76—91.
- [53] *Johnston M.* Corruption and Political Culture in Britain and the United States // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 1989. 2 (4). P. 417—436.
- [54] *Johnston M.* Corruption and Democratic Consolidation. Prepared for a Conference on “Democracy and Corruption”, Shelby Cullom Davis Center for Historical Studies. Princeton University March 12, 1999. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.203.1955&rep=rep1&type=pdf>. Дата обращения: 15.03.2019.
- [55] *Johnstone P., Brown G.* International Controls of Corruption: Recent Responses from the USA and the UK // *Journal of Financial Crime*. 2004. 11 (3). P. 217—248.
- [56] *Ko K., Samajdar A.* Evaluation of International Corruption Indexes: Should We Believe Them or Not? // *The Social Science Journal*. 2010. 47 (3). P. 508—540.
- [57] *Lawton A., Macaulay M.* From Birth to Death: The Life of the Standards Board for England // *Public Administration Review*. 2017. 77 (5). P. 720—729.
- [58] *Levitt S.D.* Understanding why Crime Fell in the 1990s: Four Factors that Explain the Decline and Six that Do not // *Journal of Economic perspectives*. 2004. 18 (1). P. 163—190.
- [59] *Mastruzzi M., Kraay A., Kaufmann D.* Governance Matters VI: Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996—2006. Washington, DC: World Bank, 2007. 94 p.
- [60] *Mauro P.* Corruption and Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. 110 (3). P. 681—712.
- [61] Ministry of Communications and Information of Singapore. Режим доступа: reach.gov.sg/about-us/about-reach. Дата обращения: 15.03.2019.
- [62] *Mohamed Nasir K., Turner B.S.* Governing as Gardening: Reflections on Soft Authoritarianism in Singapore // *Citizenship Studies*. 2013. 17 (3—4). P. 339—352.
- [63] New York City Charter (Chapter 34). Department of Investigation. Режим доступа: 1.nyc.gov/html/records/pdf/section%201133_citycharter.pdf. Дата обращения: 12.03.2019.
- [64] Newspaper and Printing Presses Act. Режим доступа: singaporepress.pbworks.com/w/page/11489282/Newspaper%20and%20Printing%20Presses%20Act. Дата обращения: 15.03.2019.
- [65] The Global: Programme Against Corruption. UN Anti-Corruption Toolkit. United Nations Office on Drugs and Crime. 2nd edition. Vienna; 2004. 655 p. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/corruption/Toolkit_ed2.pdf. Дата обращения: 15.03.2019.
- [66] OECD Economic Surveys: India 2017 // OECD. Режим доступа: oecd.org/eco/surveys/INDIA-2017-OECD-economic-survey-overview.pdf. Дата обращения: 15.03.2019.
- [67] *Olken B.A., Pande R.* Corruption in Developing Countries // *Annu. Rev. Econ.* 2012. 4 (1). P. 479—509.

- [68] *Peisakhin L., Pinto P.* Is Transparency an Effective Anti-corruption Strategy? Evidence from a Field Experiment in India // *Regulation & Governance*. 2010. 4 (3). P. 261—280.
- [69] Prevention of Corruption Act // Singapore Statutes Online Plus. Режим доступа: sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960?ProvIds=legis#legis. Дата обращения: 12.03.2019.
- [70] Public Service Division. Режим доступа: psd.gov.sg/. Дата обращения: 13.03.2019.
- [71] Q&A: MP Expenses Row Explained // BBC News. 14.03.2010. Режим доступа: news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/8301443.stm. Дата обращения: 11.03.2019.
- [72] *Quah J.S.* Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes // *Singapore Police Journal*. 1979. 10 (1). P. 7—43.
- [73] *Quah J.S.* Combating Corruption in Singapore: What Can be Learned? // *Journal of Contingencies and Crisis Management*. 2001. 9 (1). P. 29—35.
- [74] *Quah J.S.* Anti-corruption Agencies in Four Asian Countries: A Comparative Analysis // *Comparative Governance Reform in Asia: Democracy, Corruption, and Government Trust*. 2008. P. 85—109.
- [75] *Quah J.S.* Singapore's Corrupt Practices Investigation Bureau: Four Suggestions for Enhancing Its Effectiveness // *Asian Education and Development Studies*. 2015. 4 (1). P. 76—100.
- [76] *Quah J.S.* Singapore's Success in Combating Corruption: Lessons for Policy Makers // *Asian Education and Development Studies*. 2017. 6 (3). P. 263—274.
- [77] Republic of Singapore, Government Gazette Acts Supplement. Singapore: Singapore National Printers, 1989. № 13.
- [78] Revealed: How Gangs Used the Freemasons to Corrupt Police // *The Independent*. 13.01.2014. Режим доступа: russian.rt.com/article/20834. Дата обращения: 15.03.2019.
- [79] *Riley P., Roy R.K.* Corruption and Anticorruption: The Case of India // *Journal of Developing Societies*. 2016. 32 (1). P. 73—99.
- [80] *Rose-Ackerman S.* The Political Economy of Corruption // *Corruption and the Global Economy*. 1997. 31. 60 p.
- [81] *Rose-Ackerman S., Truex R.* Corruption and Policy Reform // *Yale Law & Economics Research Paper*. 2012. 444 p.
- [82] *Salmon T.C., Serra D.* Corruption, Social Judgment and Culture: An Experiment // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2017. № 142. P. 64—78.
- [83] *Sproat P.A.* To What Extent is the UK's Anti-money Laundering and Asset Recovery Regime Used against Organised Crime? // *Journal of Money Laundering Control*. 2009. 12 (2). P. 134—150.
- [84] *Sun T.W.* Governing Singapore: The Group Representation Constituency (GRC) System and Its Effect on Inclusiveness and Electoral Participation // *Asian Education and Development Studies*. 2015. 4 (3). P. 282—298.
- [85] *Tanzi V.* Corruption around the World: Causes, Consequences, Scope, and Cures // *Staff Papers*. 1998. 45 (4). P. 559—594.
- [86] The Corruption (Confiscation of Benefits). Bill № 7/1989 // Singapore Statutes Online Plus. Режим доступа: sso.agc.gov.sg/Bills-Supp/7-1989/Published/19890116?DocDate=19890116. Дата обращения: 14.03.2019.
- [87] The Lokpal and Lokayuktas Act, 2013. Режим доступа: prsindia.org/uploads/media/Lok%20Pal%20Bill%202011/Lokpal_Bill_as_passed_by_both_Houses.pdf. Дата обращения: 15.03.2019.
- [88] The NYC Campaign Finance Board. Режим доступа: nycsfb.info/. Дата обращения: 18.03.2019.
- [89] The NYC Commission to Combat Police Corruption. Режим доступа: 1.nyc.gov/site/ccrc/index.page. Дата обращения: 18.03.2019.
- [90] The NYC Conflicts of Interest Board. Режим доступа: 1.nyc.gov/site/coib/index.page. Дата обращения: 18.03.2019.

- [91] Tony McNulty, Benefit Cheat // *The Spectator*. 26.03.2009. Режим доступа: blogs.spectator.co.uk/2009/03/tony-mcnulty-benefit-cheat. Accessed: 15.03.2019.
- [92] Tory MPs Were Paid to Plant Questions Says Harrods Chief // *The Guardian*. 20.10.1994. Режим доступа: [theguardian.com/politics/1994/oct/20/conservatives.uk](https://www.theguardian.com/politics/1994/oct/20/conservatives.uk). Дата обращения: 16.03.2019.
- [93] Corruption Perceptions Index 2018 // Transparency International. Режим доступа: [transparency.org/cpi2018](https://www.transparency.org/cpi2018). Дата обращения: 27.03.2019.
- [94] How Corruption Weakens Democracy // Transparency International. 29.01.2019. Режим доступа: [transparency.org/news/feature/cpi_2018_global_analysis](https://www.transparency.org/news/feature/cpi_2018_global_analysis). Дата обращения: 25.03.2019.
- [95] People and Corruption: Asia Pacific (2017) // Transparency International. Режим доступа: [transparency.org/whatwedo/publication/people_and_corruption_asia_pacific_global_corruption_barometer](https://www.transparency.org/whatwedo/publication/people_and_corruption_asia_pacific_global_corruption_barometer). Дата обращения: 25.03.2019.
- [96] *Treisman D.* The Causes of Corruption: A Cross-national Study // *Journal of Public Economics*. 2000. 76 (3). P. 399—457.
- [97] United Kingdom Anti-Corruption Strategy 2017. Режим доступа: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/667221/6_3323_Anti-Corruption_Strategy_WEB.pdf. Дата обращения: 13.03.2019.
- [98] *Verma R.K., Kumar S., Ilavarasan P.V.* Government Portals, Social Media Platforms and Citizen Engagement in India: Some Insights // *Procedia Computer Science*. 2017. № 122. P. 842—849.
- [99] *Vijayalakshmi V.* Rent-seeking and Gender in Local Governance // *The Journal of Development Studies*. 2008. 44 (9). P. 1262—1288.
- [100] *Weschle S.* Punishing Personal and Electoral Corruption: Experimental Evidence from India // *Research & Politics*. 2016. 3 (2). P. 1—6.
- [101] *Weyland K.G.* The Politics of Corruption in Latin America // *Journal of Democracy*. 1998. № 9 (2). P. 108—121.
- [102] *Whyte D.* *How Corrupt is Britain?* London: Pluto Press, 2015. 198 p.
- [103] Will Growth Slow Corruption in India? // *Forbes*. 15.08.2007. Режим доступа: [forbes.com/2007/08/15/wipro-tata-corruption-ent-law-cx_kw_0814whartonindia.html#64b86a3d203f](https://www.forbes.com/2007/08/15/wipro-tata-corruption-ent-law-cx_kw_0814whartonindia.html#64b86a3d203f). Дата обращения: 15.03.2019.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 15.05.2019.

Статья принята к публикации 25.06.2019.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-470-502

Research article

Combating Corruption in the Countries of Anglo-Saxon Tradition (Using Examples of Great Britain, India, Singapore and the USA)

A.P. Strakhov

Open Society Center

Spiridonovka str., 22/2, 123001, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the experience of combating corruption in Great Britain, India, Singapore and the US. Despite all the differences, these countries have a common trait that was formed in the course of their historical development: they all share certain elements of the Anglo-Saxon tradition

in the cultural, political and legal spheres. The purpose of the research is to examine the influence of these elements on anti-corruption policies. The analysis has revealed that the countries under review apply similar approaches, institutional mechanisms and ideologies to counter and eliminate corrupt behavior, which can be attributed to the shared factor of the Anglo-Saxon tradition. At the same time, the effectiveness of the measures used to eradicate corruption largely depends on economic conditions, behavioral attitudes, behavior patterns that are historically rooted in society, etc. In this context, the cultural component is of particular importance. The aforementioned countries' analogous anti-corruption practices and tools can substantially vary under the influence of historically established national and cultural characteristics, significantly deviating from their original British roots. In addition, success in the fight against corruption directly depends on whether certain public institutions, whose cultural and behavioral nature dictates them to resist the introduction of new anti-corruption measures, remain present.

Keywords: English-speaking countries, Anglo-Saxon tradition, combating corruption, national culture, institutions and legislation

References

- [1] Astafieva E.M. Combating Corruption in Singapore: Strategy and Practice. *Asia and Africa Today*. 2016; 1 (702): 52—59 (In Russ.).
- [2] Baumik S.K. The Difficulty of Controlling Corruption in Political Democracy. *Trending Issues of Economy and Law*. 2015; 4 (36): 26—35 (In Russ.).
- [3] Gromyko A.A. Corruption in the Upper Echelons of Power in the UK. *Scientific and Analytical Journal Observer*. 2010; 10 (249): 117—128 (In Russ.).
- [4] Drozdova O.A., Litovka A.B. Some Issues of Legal Regulation of Countering Corruption: Russian and Foreign Experience. *Domestic Jurisprudence*. 2017; 6 (20): 10—13 (In Russ.).
- [5] Efimov G.V. Fighting Corruption in Singapore. *Russia and the APR*. 2008; 2 (60): 125—127 (In Russ.).
- [6] Lazarev E.A. Political Corruption: Explaining the Nature of Post-Soviet Transformations. *Polis. Political studies*. 2010; 2: 106—121 (In Russ.).
- [7] Lunev S.I. Indian Civilization in a Globalizing World. *World Economy and International Relations*. 2003; 3: 74—83 (In Russ.).
- [8] Slonskaya M.S. Corruption in India: Scales and Methods of Dealing with It. *Asia and Africa Today*. 2015; 7 (696): 28—33 (In Russ.).
- [9] Smirnova L.N. Combating Corruption in China: The UN Convention against Corruption and the “Special Chinese Model”. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*. 2015; 2: 71—90 (In Russ.).
- [10] Suvorin E.V. Corruption and Democracy: The Paradoxes of the Relationship. *Sociology of Power*. 2008; 3: 113—121 (In Russ.).
- [11] Kharicheva M.S. Singapore: History and Experience in the Fight against Corruption. *The Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2011; 10: 98—102 (In Russ.).
- [12] Chekhlatova E.A. The Development of Anti-corruption Counteractions in the UK. *Pravovestnik*. 2016; 1 (1): 44—45 (In Russ.).
- [13] Shatokhin A.V. Comparative Legal Analysis of the Experience of Combating Corruption in the United States. *Economics, Management and Law: Innovative Problem Solving*. Digest of articles under the editorship of Gulyaev G. 2016: 173—175 (In Russ.).
- [14] Yunchenko E., Mohorova A. Comparison of Methods of Fighting Corruption in China and Singapore. *Actual Problems of Science and Practice*. 2015; 1 (001): 65—71 (In Russ.).
- [15] Agrawal C. Right to Information: A Tool for Combating Corruption in India. *Journal of Management and Public Policy*. 2012; 3 (2): 26.
- [16] Alt J.E., Lassen D.D. The Political Economy of Institutions and Corruption in American States. *Journal of Theoretical Politics*. 2003; 15 (3): 341—365.
- [17] Andvig J.C., Moene K.O. How Corruption May Corrupt. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1990; 13 (1): 63—76.

- [18] Anjaria J.S. Ordinary States: Everyday Corruption and the Politics of Space in Mumbai. *American Ethnologist*. 2011; 38 (1): 58—72.
- [19] Anti-bribery and corruption training videos. *City of London Police*. Available from: cityoflondon.police.uk/advice-and-support/fraud-and-economic-crime/oacu/0780345890-fgldkemdDLdfdfdKWQ-03451980-cpvideo/Pages/default.aspx. Accessed: 15.03.2019.
- [20] Anti-Fraud and Corruption Policy & Response Plan. *Greater London Authority*. Available from: london.gov.uk/sites/default/files/anti-fraud_corruption_framework_-_jul_17.pdf. Accessed: 15.03.2019.
- [21] Bardhan P. Corruption and Development: A Review of Issues. *Journal of Economic Literature*. 1997; 35 (3): 1320—1346.
- [22] Barr A., Serra D. Corruption and Culture: An Experimental Analysis. *Journal of Public Economics*. 2010; 94 (11, 12): 862—869.
- [23] Berg L.L., Hahn H., Schmidhauser J.R. *Corruption in the American Political System*. General Learning Press; 1976. 250 p.
- [24] Bussell J.L. Why Get Technical? Corruption and the Politics of Public Service. Reform in the Indian States. *Comparative Political Studies*. 2010; 43 (10): 1230—1257.
- [25] *Central Bureau of Investigation*. Available from: cbi.gov.in/. Accessed: 15.03.2019.
- [26] *Central Vigilance Commission*. Available from: cvc.nic.in/. Accessed: 11.03.2019.
- [27] Central Vigilance Commission: Eradicate Corruption — Build a New India. Available from: pledge.cvc.nic.in/. Accessed: 13.03.2019.
- [28] Chowdhury R., Banerjee S., Nagarkoti D.S. Anna Hazare: A Corruption Crusader and His Grassroots Wisdom. *Journal of Management Inquiry*. 2017; 26 (4): 383—389.
- [29] Citizen's Charter. *Government of India*. Available from: goicharters.nic.in/ Accessed: 15.03.2019.
- [30] Conservative MPs Sir Nicholas and Ann Winterton Broke Commons Expenses Rules. *The Telegraph*. 18.06.2008. Available from: telegraph.co.uk/news/politics/2151611/Conservative-MPs-Sir-Nicholas-and-Ann-Winterton-broke-Commons-expenses-rules.html. Accessed: 15.03.2019.
- [31] *Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB)*. Available from: cpib.gov.sg/about-cpib/our-heritage. Accessed: 12.03.2019.
- [32] Corruption Perceptions Index (CPI). *Transparency International*. Available from: <https://www.transparency.org/research/cpi>. Accessed: 15.03.2019.
- [33] Davis H. Ethics and Standards of Conduct. *Public Management and Government*. T. Bovaird, E. Loffler (Eds.). New York: Routledge; 2009: 213—223.
- [34] Dimant E., Schulte T. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective. *German LJ*. 2016; 17 (1): 53—72.
- [35] Doig A. From Lynskey to Nolan: The Corruption of British Politics and Public Service. *JL & Soc'y*. 1996; 23: 36.
- [36] Ekhaton E.O. Public Sector Ethics in the United Kingdom: An Overview. *Inkanyiso: Journal of Humanities and Social Sciences*. 2012; 4 (2): 91—100.
- [37] Freedom in the World—India 2016. *Freedom House*. Available from: freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/india. Accessed: 15.03.2019.
- [38] Glaeser E.L., Saks R.E. Corruption in America. *Journal of Public Economics*. 2006; 90 (6—7): 1053—1072.
- [39] Gordon C. Costing and Curing Corruption in Public Transit Agencies: A Preliminary Assessment of New York and Los Angeles. *Journal of Financial Crime*. 2006; 13 (4): 442—455.
- [40] Gowda M.R., Sridharan E. Reforming India's Party Financing and Election Expenditure Laws. *Election Law Journal*. 2012; 11 (2): 226—240.
- [41] Grabova P. Corruption Impact on Economic Growth: An Empirical Analysis. *Journal of Economic Development, Management, IT, Finance, and Marketing*. 2014; 6 (2): 57.
- [42] Hager L.M. Bureaucratic Corruption in India: Legal Control of Maladministration. *Comparative Political Studies*. 1973; 6 (2): 197—219.

- [43] Half of Conservative Party MEPs Ignoring Expenses Rules. *The Telegraph*. 08.06.2008. Available from: telegraph.co.uk/news/politics/conservative/2096020/Half-of-Conservative-Party-MEPs-ignoring-expenses-rules.html. Accessed: 10.03.2019.
- [44] Harrods Big Spender Fights to Keep Mansion. *BBC News*. 25.07.2018. Available from: bbc.co.uk/rh/news/world-44954587. Accessed: 12.03.2019.
- [45] Hazell R., Bourke G., Worthy B. Open House? Freedom of Information and Its Impact on the UK Parliament. *Public Administration*. 2012; 90 (4): 901—921.
- [46] An Inspection of Arrangements to Ensure Integrity and to Provide the Capability to Tackle Corruption in Policing. *Her Majesty's Inspectorate of Constabulary (HMIC)*. 2015. Available from: justiceinspectorates.gov.uk/hmicfrs/wp-content/uploads/police-integrity-and-corruption-2015.pdf. Accessed: 15.03.2019.
- [47] Heymann P.B. Democracy and Corruption. *Fordham Int'l LJ*. 1996; 20: 323.
- [48] Honours (Prevention of Abuses) Act 1925. Available from: legislation.gov.uk/ukpga/1925/72/pdfs/ukpga_19250072_en.pdf. Accessed: 10.03.2019.
- [49] Mrs Caroline Spelman, Sixth Report of Session 2008—09. *House of Commons. Committee on Standards and Privileges*. 2009. Available from: publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmstnprv/316/9780215528964.pdf. Accessed: 10.03.2019.
- [50] Jacobs J.B. Is Labor Union Corruption Special? *Social Research*. 2013; 80 (4): 1057—1086.
- [51] Jain A.K. Corruption: A Review. *Journal of Economic Surveys*. 2001; 15 (1): 71—121.
- [52] Jauregui B. Provisional Agency in India: Jugaad and Legitimation of Corruption. *American Ethnologist*. 2014; 41 (1): 76—91.
- [53] Johnston M. Corruption and Political Culture in Britain and the United States. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 1989; 2 (4): 417—436.
- [54] Johnston M. Corruption and Democratic Consolidation. Prepared for a Conference on “Democracy and Corruption”, Shelby Cullom Davis Center for Historical Studies, Princeton University March 12, 1999. Available from: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.203.1955&rep=rep1&type=pdf>. Accessed: 15.03.2019.
- [55] Johnstone P., Brown G. International Controls of Corruption: Recent Responses from the USA and the UK. *Journal of Financial Crime*. 2004; 11 (3): 217—248.
- [56] Ko K., Samajdar A. Evaluation of International Corruption Indexes: Should We Believe Them or not? *The Social Science Journal*. 2010; 47 (3): 508—540.
- [57] Lawton A., Macaulay M. From Birth to Death: The Life of the Standards Board for England. *Public Administration Review*. 2017; 77 (5): 720—729.
- [58] Levitt S.D. Understanding why Crime Fell in the 1990s: Four Factors that Explain the Decline and Six that Do not. *Journal of Economic perspectives*. 2004; 18 (1): 163—190.
- [59] Mastruzzi M., Kraay A., Kaufmann D. *Governance Matters VI: Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996—2006*. Washington, DC: World Bank; 2007. 94 p.
- [60] Mauro P. Corruption and Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1995; 110 (3): 681—712.
- [61] *Ministry of Communications and Information of Singapore*. Available from: reach.gov.sg/about-us/about-reach. Accessed: 15.03.2019.
- [62] Mohamed Nasir K., Turner B.S. Governing as Gardening: Reflections on Soft Authoritarianism in Singapore. *Citizenship Studies*. 2013; 17 (3—4): 339—352.
- [63] *New York City Charter (Chapter 34)*. *Department of Investigation*. Available from: 1.nyc.gov/html/records/pdf/section%201133_citycharter.pdf. Accessed: 12.03.2019.
- [64] *Newspaper and Printing Presses Act*. Available from: singaporepress.pbworks.com/w/page/11489282/Newspaper%20and%20Printing%20Presses%20Act. Accessed: 15.03.2019.
- [65] The Global: Programme Against Corruption. UN Anti-Corruption Toolkit. *United Nations Office on Drugs and Crime*. 2nd edition. Vienna; 2004. 655 p. Available from: https://www.unodc.org/documents/corruption/Toolkit_ed2.pdf. Accessed: 15.03.2019.
- [66] OECD Economic Surveys: India 2017. *OECD*. Available from: oecd.org/eeco/surveys/INDIA-2017-OECD-economic-survey-overview.pdf. Accessed: 15.03.2019.

- [67] Olken B.A., Pande R. Corruption in Developing Countries. *Annu. Rev. Econ.* 2012; 4 (1): 479—509.
- [68] Peisakhin L., Pinto P. Is Transparency an Effective Anti-corruption Strategy? Evidence from a Field Experiment in India. *Regulation & Governance.* 2010; 4 (3): 261—280.
- [69] Prevention of Corruption Act. *Singapore Statutes Online Plus.* Available from: sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960?ProvIds=legis#legis. Accessed: 12.03.2019.
- [70] *Public Service Division.* Available from: psd.gov.sg/. Accessed: 13.03.2019.
- [71] Q&A: MP Expenses Row Explained. *BBC News.* 14.03.2010. Available from: news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/8301443.stm. Accessed: 11.03.2019.
- [72] Quah J.S. Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes. *Singapore Police Journal.* 1979; 10 (1): 7—43.
- [73] Quah J.S. Combating Corruption in Singapore: What Can be Learned? *Journal of Contingencies and Crisis Management.* 2001; 9 (1): 29—35.
- [74] Quah J.S. Anti-corruption Agencies in Four Asian Countries: A Comparative Analysis. *Comparative Governance Reform in Asia: Democracy, Corruption, and Government Trust.* 2008: 85—109.
- [75] Quah J.S. Singapore's Corrupt Practices Investigation Bureau: Four Suggestions for Enhancing Its Effectiveness. *Asian Education and Development Studies.* 2015; 4 (1): 76—100.
- [76] Quah J.S. Singapore's Success in Combating Corruption: Lessons for Policy Makers. *Asian Education and Development Studies.* 2017; 6 (3): 263—274.
- [77] Republic of Singapore, Government Gazette Acts Supplement. Singapore: Singapore National Printers; 1989; 13.
- [78] Revealed: How Gangs Used the Freemasons to Corrupt Police. *The Independent.* 13.01.2014. Available from: russian.rt.com/article/20834. Accessed: 15.03.2019.
- [79] Riley P., Roy R.K. Corruption and Anticorruption: The Case of India. *Journal of Developing Societies.* 2016; 32 (1): 73—99.
- [80] Rose-Ackerman S. The Political Economy of Corruption. *Corruption and the Global Economy.* 1997; 31. 60 p.
- [81] Rose-Ackerman S., Truex R. *Corruption and Policy Reform.* Yale Law & Economics Research Paper; 2012. 444 p.
- [82] Salmon T.C., Serra D. Corruption, Social Judgment and Culture: An Experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization.* 2017; 142: 64—78.
- [83] Sproat P.A. To what Extent is the UK's Anti-money Laundering and Asset Recovery Regime Used against Organised Crime? *Journal of Money Laundering Control.* 2009; 12 (2): 134—150.
- [84] Sun T.W. Governing Singapore: The Group Representation Constituency (GRC) System and Its Effect on Inclusiveness and Electoral Participation. *Asian Education and Development Studies.* 2015; 4 (3): 282—298.
- [85] Tanzi V. Corruption around the World: Causes, Consequences, Scope, and Cures. *Staff Papers.* 1998; 45 (4): 559—594.
- [86] The Corruption (Confiscation of Benefits). Bill No. 7/1989. *Singapore Statutes Online Plus.* Available from: sso.agc.gov.sg/Bills-Supp/7-1989/Published/19890116?DocDate=19890116. Accessed: 14.03.2019.
- [87] *The Lokpal and Lokayuktas Act, 2013.* Available from: prsindia.org/uploads/media/Lok%20Pal%20Bill%202011/Lokpal_Bill_as_passed_by_both_Houses.pdf. Accessed: 15.03.2019.
- [88] *The NYC Campaign Finance Board.* Available from: nyccfb.info/. Accessed: 18.03.2019.
- [89] *The NYC Commission to Combat Police Corruption.* Available from: 1.nyc.gov/site/ccpc/index.page. Accessed: 18.03.2019.
- [90] *The NYC Conflicts of Interest Board.* Available from: 1.nyc.gov/site/coib/index.page. Accessed: 18.03.2019.
- [91] Tony McNulty, Benefit Cheat. *The Spectator.* 26.03.2009. Available from: blogs.spectator.co.uk/2009/03/tony-mcnulty-benefit-cheat. Accessed: 15.03.2019.

- [92] Tory MPs Were Paid to Plant Questions Says Harrods Chief. *The Guardian*. 20.10.1994. Available from: theguardian.com/politics/1994/oct/20/conservatives.uk. Accessed: 16.03.2019.
- [93] Corruption Perceptions Index 2018. *Transparency International*. Available from: transparency.org/cpi2018. Accessed: 27.03.2019.
- [94] How Corruption Weakens Democracy. *Transparency International*. 29.01.2019. Available from: transparency.org/news/feature/cpi_2018_global_analysis. Accessed: 25.03.2019.
- [95] People and Corruption: Asia Pacific (2017). *Transparency International*. Available from: transparency.org/whatwedo/publication/people_and_corruption_asia_pacific_global_corruption_barometer. Accessed: 25.03.2019.
- [96] Treisman D. The Causes of Corruption: A Cross-national Study. *Journal of Public Economics*. 2000; 76 (3): 399—457.
- [97] *United Kingdom Anti-Corruption Strategy 2017*. Available from: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/667221/6_3323_Anti-Corruption_Strategy_WEB.pdf. Accessed: 13.03.2019.
- [98] Verma R.K., Kumar S., Ilavarasan P.V. Government Portals, Social Media Platforms and Citizen Engagement in India: Some Insights. *Procedia Computer Science*. 2017; 122: 842—849.
- [99] Vijayalakshmi V. Rent-seeking and Gender in Local Governance. *The Journal of Development Studies*. 2008; 44 (9): 1262—1288.
- [100] Weschle S. Punishing Personal and Electoral Corruption: Experimental Evidence from India. *Research & Politics*. 2016; 3 (2): 1—6.
- [101] Weyland K.G. The Politics of Corruption in Latin America. *Journal of Democracy*. 1998; 9 (2): 108—121.
- [102] Whyte D. *How Corrupt is Britain?* London: Pluto Press; 2015. 198 p.
- [103] Will Growth Slow Corruption in India? *Forbes*. 15.08.2007. Available from: forbes.com/2007/08/15/wipro-tata-corruption-ent-law-cx_kw_0814whartonindia.html#64b86a3d203f. Accessed: 15.03.2019.

Article history:

The article was submitted on 15.05.2019.

The article was accepted on 25.06.2019.

Информация об авторе:

Страхов Александр Петрович — кандидат политических наук, директор «Центра открытости общества» (Россия), докторант программы DBA Instituto de Empresa (Испания) (ORCID ID 0000-0002-2800-7437) (e-mail: alex50108@gmail.com).

Information about the author:

Alexander P. Strakhov — PhD in Political Science, Director of Open Society Center (Russian Federation), Doctoral Student of DBA Program, Instituto de Empresa (Spain) (ORCID ID 0000-0002-2800-7437) (e-mail: alex50108@gmail.com).

Для цитирования:

Страхов А.П. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 3. С. 470—502. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-470-502.

For citation:

Strakhov A.P. Combating Corruption in the Countries of Anglo-Saxon Tradition (Using Examples of Great Britain, India, Singapore and the USA). *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21 (3): 470—502. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-470-502.